

Манухин А.А.*

«Новые функции» вооруженных сил в странах Латинской Америки: факты и интерпретации

Аннотация: В статье рассматривается изменение форм участия вооруженных сил в жизни стран Латинской Америки, соотношение традиционных и новых функций. Автор обращается к их современному положению как государственного и социального института в контексте исторического развития. Значительное внимание уделяется теоретическим представлениям о военно-гражданских отношениях. Общие и особенные черты эволюции вооруженных сил показаны на примерах отдельных стран.

Ключевые слова: Латинская Америка, вооруженные силы, армия, военно-гражданские отношения, общество, безопасность

УДК 323.3, 355/359

Abstract: The article examines the changing participation of armed forces in the life of Latin American countries, the balance between their traditional and new functions. The author looks into their actual position as a state and social institution in the context of historical development. Significant attention is paid to the theoretical framework of civil-military relations. National examples illustrate common and specific features of the evolution of the armed forces.

Key words: Latin America, the military, army, civilian-military relations, society, security

«Я хочу выразить свое удовлетворение тем, что наша армия вновь стала антиколониальной и антиимпериалистической силой, ведь она ведет свою историю от повстанческих движений, боровшихся с европейскими вторжениями», - заявил президент Боливии Эво Моралес на церемонии по случаю 207-й годовщины вооруженных сил страны¹. В 2011 г. в Ла-Пасе открылась Военная школа Боливарианского альянса для народов нашей Америки (АЛБА), а в 2017 г. ее дополнила Антиимпериалистическая военная академия. Такие трактовки истории и современной роли национальных сил обороны в устах главы государства нельзя рассматривать лишь как «популистскую»

* Манухин Алексей Анатольевич – к.и.н., старший научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН (e-mail: warcraftdouble@yandex.ru)

¹ Evo Morales Celebrates Anti-Imperialist Bolivian Militaries // Telesur. 27.10.2017. URL: <https://www.telesurtv.net/english/multimedia/Evo-Morales-Celebrates-Anti-Imperialist-Bolivian-Militaries-207th-Anniversary-20171027-0020.html> (accessed: 25.08.2018).

и тем более «демагогическую» риторику. Они отражают сложные процессы поиска идентичности, которые ведут как правительства стран Латинской Америки, так и сами военные структуры. В этой связи целесообразно вновь обратиться к проблеме меняющейся роли вооруженных сил в регионе.

С момента обретения независимости в странах Латинской Америки вследствие слабости институтов гражданского правления и горизонтальных социальных связей армия часто оказывалась в роли «несущей опоры» государственности. Регион знал самые разные формы военных режимов. Самой простой из них были консервативно-олигархические, обычно сосредоточенные вокруг военного диктатора (например, диктатуры Фульхенсио Батисты на Кубе, Леонидаса Трухильо в Доминиканской республике и правление семьи Сомоса в Никарагуа). В основном они закрепляли господство тех слоев населения, которые ранее было принято называть «компрадорской буржуазией»². Постепенно такая форма правления изживала себя. Период приблизительно с середины 1960-х до конца 1980-х гг. был отмечен восхождением и упадком военных режимов нового типа, которые, в свою очередь, исследователи подразделяют на «репрессивно-технократические» (Аргентина, Чили, Бразилия, Боливия, Уругвай) и «прогрессивные» (Перу, Эквадор, Панама). Особняком стоял Парагвай, где диктатура генерала Альфредо Стресснера (1954–1989 гг.) не только была самой продолжительной, но и постепенно трансформировалась из традиционной в сторону «технократической»³. Как те, так и другие были ответом на острый кризис партийно-политических институтов, поляризации правого и левого фланга политических сил⁴. Первые выдвигали армию на роль самостоятельного «кормчего» внутренней и внешней политики страны, «спасителя отечества», вступая в конфликт с обществом, вторые выступали с левой программой⁵. При этом даже режимы первого типа, которые открывали экономику для инвестиций и деятельности транснациональных корпораций, могли прибегать к государственному стимулированию экономики, как было в случае Бразилии⁶. Точно так же режимы второго типа лишь ставили под контроль государства производство и экспорт основных ресурсов страны, и пытались заниматься социальным реформаторством⁷.

Еще большим многообразием отличался процесс поворота Латинской Америки к гражданскому правлению. В одних странах военные принимали в нем активное участие, в течение многих лет сохраняя рычаги воздействия на политическую жизнь (Бразилия, Чили, Парагвай), в других, напротив, произошло заключение вооруженных сил в тесные границы «гражданского контроля» и громким

² Мирский Г.М. Роль армии в политической жизни стран «третьего мира». М., 1989. С. 111–118.

³ История Латинской Америки. В 3-х т. Т. 3: вторая половина XX века. Под ред. Е.А. Ларина. М., 2004. С. 376–384.

⁴ Шульговский А.Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М., 1979. С. 8–19.

⁵ Пашенцев Е.Н. Прогрессивные военные режимы и профсоюзы в Латинской Америке: история политических взаимоотношений в 1960–1980-е гг. Диссертация...доктора исторических наук. М., 1998.

⁶ Military Rule in Latin America. Function, Consequences and Perspectives. Ed. by Ph.C. Schmitter. Beverly Hills and London, 1973. P. 110–112.

⁷ Isaacs A. Military Rule and Transition in Ecuador, 1972–1992. Pittsburgh, 1993. P. 37–55, 61–67.

судебным процессам против виновных в преступлениях, совершенных в период диктатур (Аргентина, Уругвай). Подробнее всего теория так называемого «демократического транзита» была разработана в англо-саксонской политологии. Возможно, самым известным классиком является Сэмюель Хантингтон, который выдвинул модель «объективного гражданского контроля» правительства над военными через закрепление их подчиненного положения в конституциях⁸. При возвращении к демократии необходимо обеспечить рост профессионализма военных, их идентификацией с задачами обеспечения защиты страны от внешних угроз, так как это главный залог прекращения вторжения в политическую жизнь. Однако гражданские политики, особенно в государствах, совсем недавно переживших господство военных, обязаны заботиться о модернизации вооруженных сил, подчеркивать их значение для национального развития⁹.

В результате подчинения гражданским властям вооруженные силы в регионе претерпели существенные изменения. Появились единые министерства обороны, во главе которых встали гражданские чиновники, в том числе женщины¹⁰. В последние два десятилетия во многих странах проводились реформы судебной системы: всё больше дел, касающихся вооруженных сил и военных, в компетенцию гражданских судов, однако реальные результаты проявились лишь в странах Южного конуса¹¹. В то же время неоднократно отмечалось, что «рационализация» управления вооруженными силами со стороны гражданских политиков может на деле вылиться в недостаточное внимание к их нуждам¹². Исследователи даже говорят о «дефиците внимания» к вопросам национальной обороны со стороны политиков и основной массы электората. Однако особенность Латинской Америки заключается в том, что традиция обращения к армии как «посреднику» или «аполитичной» силе очень велика. По данным чилийского агентства “Latinobarómetro”, рост доверия к армии чаще всего сопровождается убежденностью в коррумпированности партий, судов, СМИ¹³.

Одной из самых болезненных проблем в сфере безопасности для стран Латинской Америки является неэффективная система охраны общественного порядка. Свидетельством кризиса в обеспечении безопасности служит рост численности охранных агентств. На первом месте стоят страны «северного треугольника» (Гватемала, Сальвадор, Гондурас), где в 2013 г. соотношение

⁸ Huntington S.P. *The Soldier and the State: The Theory and the Politics of Civil–Military Relations*. Cambridge (Mass.), 1985. P. 183–189.

⁹ Huntington S.P. *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*. Cambridge, 1991. P. 240–248.

¹⁰ Red de Seguridad y Defensa en América Latina. *Atlas Comparativo de la Defensa en América Latina y el Caribe* (далее: RESDAL). Edición 2016, Buenos Aires, 2016. P. 65.

¹¹ Kyle B.J., Reiter A.G. *Militarized Justice in New Democracies: Explaining the Process of Military Court Reform in Latin America* // *Law & Society Review*. 2013. Vol. 47. No. 2. P. 381–195.

¹² Pion-Berlin D., Trinkunas H. *Attention Deficits: Why Politicians Ignore Defense Policy in Latin America* // *Latin American Research Review*. 2007. Vol. 42. No. 3. P. 80–93.

¹³ Latinobarómetro. Informe 2016 // URL: <http://www.latinobarometro.org/latContents.jsp> (accessed 25.08.2018).

численности работников таких фирм к полицейским было 10:1¹⁴. Исходя из той установки, что военные менее подвержены коррупции и лучше организованы, правительства «милитаризовали» безопасность, но часто столкнулись с обвинениями общественных организаций и международного сообщества в нарушениях прав человека¹⁵. В последние годы в регионе наблюдается видоизменение и такого типичного для Латинской Америки явления, как «частные армии». Они не только выполняют функции защиты частного бизнеса от преступных и повстанческих организаций¹⁶. Важно учитывать и сложные перестановки в правящих элитах, которые произошли в ряде стран после прекращения внутренних вооруженных конфликтов и ухода военных диктатур. Например, в Гватемале представители офицерского корпуса стали выступать в роли «клиентов» местных олигархий, а также пополнили ряды преступных организаций¹⁷. В Гондурасе после длительного процесса «демократического транзита» 1980–1990-х гг. политический класс долгое время сохранял поддержку генералитета как важный ресурс в предвыборной борьбе. Показательно, что главнокомандующий вооруженными силами, который согласно конституции полностью подчиняется президенту, осуществил свержение президента Мануэля Селайи в 2009 г. в интересах оппозиции, мотивировав это «нарушение президентом законности»¹⁸.

Нельзя не упомянуть и политику США в качестве одной из «руководящих и направляющих» движущих сил перехода вооруженных сил латиноамериканских стран к решению новых задач. В свое время американское экспертное сообщество в соответствии с концепцией «расширения демократии» рекомендовало правительству способствовать сокращению оборонных бюджетов, повысить внимание правительств стран региона к включению проблем демократии и защиты прав человека в программы военных учебных заведений¹⁹. В период «холодной войны» США часто закрывали глаза на преступления военных диктатур против собственного населения, рассматривая репрессии как неизбежное зло в борьбе с реальной и мнимой «коммунистической угрозой»²⁰. Исследования правозащитных организаций и ученых прямую связь между совершением преступления против человечности латиноамериканскими офицерами и обучением в Школе Америк армии США (U.S. Army

¹⁴ Marcella G. The Transformation of Security in Latin America: A Cause for Common Action // *Journal of International Affairs*. 2013. Vol. 66. No. 2. P. 73.

¹⁵ Ungar M. The Rot Within: Security and Corruption in Latin America // *Social Research*. 2013. Vol. 80. No. 4. P. 1192–1194.

¹⁶ Jaskoski M. Public Security Forces with Private Funding: Local Army Entrepreneurship in Peru and Ecuador // *Latin American Research Review*. 2012. Vol. 47. No. 2. P. 84–95.

¹⁷ Bealtran A., Peacock S.C. The Hidden Powers in Post-Conflict Guatemala: Illegal Armed Groups and the Forces Behind Them. Washington, 2003. P. 9 – 12.

¹⁸ Pérez O.J., Pestana R. Honduran Military Culture. April 2016. Florida International University-US SOUTHCOM Report. Miami, 2016. P. 13.

¹⁹ Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов: США и Латинская Америка (вторая половина XX в.). М., 2000. С. 241–243.

²⁰ Пашенцев Е.Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период «холодной войны» (1940 – 1980-е гг.) // Государственное управление: электронный вестник. 2016 г. Июнь. С. 81. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/56_2016pashentsev.htm (дата обращения: 25.08.2018).

School of the Americas, US-ARSA) в Форт-Беннинг (Джорджия, США)²¹. Критика принесла свои плоды: в учебных курсах Школы больше внимания стало уделяться развитию правовой грамотности военных. В 2001 г. само ее название было изменено на «Институт Западного полушария по сотрудничеству в сфере безопасности» (Western Hemisphere Institute for Security Cooperation, WHINSEC).

Госдепартамент, Пентагон и Конгресс США оказывали давление на латиноамериканские страны, испытывающих проблемы с производством и продажей наркотиков, по участию милитаризации этих усилий с позиций восстановления контроля над «неуправляемыми территориями» (undergoverned spaces)²². Результаты этой политики были неоднозначными. С одной стороны, правительства-реципиенты при помощи военных экспертов и разведывательных служб сумели нанести серьезные поражения герилье (Колумбия, Перу), «обезглавить» некоторые криминальные сети (Мексика), улучшить качество подготовки военных и их способность участвовать в многосторонних операциях по поддержанию безопасности. С другой, возникала парадоксальная ситуация, ведь с позиций повышения профессионализма военных следовало сокращать использование вооруженных сил внутри страны, однако происходило обратное: все чаще указывалось на превращение армий в «полицейскую силу».

Теперь целесообразно выделить положение вооруженных сил в сети «новых функций» в ряде ключевых стран Латинской Америки. Так, в Мексике армия стала основателем постреволюционного государства, на протяжении всех последующих десятилетий ее престиж был высок, а военные занимали важное место в рядах Институционно-революционной партии, избирались в конгресс и в губернаторы, получали министерские посты. При этом армия понималась как защитник завоеваний мексиканской революции и национального суверенитета, поэтому лишь в начале XXI века Мексика стала активнее участвовать в гуманитарных и миротворческих операциях ООН. Фронтальная атака на позиции наркокартелей с использованием армии в период президентства Фелипе Кальдерона (2006–2012 гг.) вызвала острую дискуссию в обществе и всех политических силах страны²³. Сокращение этих мер при Энрике Пенья Ньето (2012–2018 гг.) оказалось половинчатым, равно как и затея с созданием «жандармерии» для борьбы с преступностью. Вопрос о том, что делать с безопасностью, стал одним из главных на выборах 2018 г. США во многом передоверяют Мексике функции инструкторов вооруженных сил, национальной гвардии и полиции стран «Северного треугольника». Вместе с тем следование в фарватере США вызывает критику в Мексике по причине опасений в ограничении суверенитета²⁴.

²¹ Disney J., Williams G. Militarism and Its Discontents: Neoliberalism, Repression and Resistance in Twenty-First Century U.S – Latin American Relations // Social Justice. 2015. Vol. 41. No. 3. P. 20–21.

²² United States National Security Concerns in Latin America and the Caribbean: the Concept of Ungoverned Spaces and Failed States. . Ed. by G. Prevost G., H.E. Vanden, C.O. Campos, L.F. Areyre. New York, 2014. P. 9–40.

²³ Zepeda Gil R. Democracia, militares y política exterior en México // Foro Internacional. 2016. Vol. 56. No. 3. P. 635–648.

²⁴ Olson E.R. Striking a New Balance: the Evolving Mérida Initiative and the Policy of Shared Responsibility in U.S.-Mexico Relations. Wilson Center. Mexico Institute. February 2017. Washington, 2017. P. 20–21.

В Колумбии армия вышла на авансцену в результате многолетнего вооруженного конфликта. Диктатура генерала Густаво Рохаса Пинильи (1953–1957 гг.) была свергнута армией, выступившей на стороне соглашения между Либеральной и Консервативной партиями. Исследователи отмечают, что колумбийская армия всегда была достаточно архаичной, стоя на страже традиционной экономической элиты в лице латифундистов и владельцев горнодобывающих предприятий²⁵. Однако постепенно военное руководство порой стало выступать с критикой государственной политики, одновременно отмечая попытки правительства идти на переговоры с повстанческими организациями²⁶. Реформа армии, начатая в президентство Андреса Пастраны (1998–2002 гг.) в рамках «Плана Колумбия», означала упорядочение ее финансирования, продвижения офицеров по службе, ужесточением наказаний за должностные преступления²⁷. Изменениям в армии способствовали серия широкомасштабных военных операций против повстанцев за счет постоянных тренировок и перевооружения с помощью США. Сыграл свою роль и роспуск парамилитаристской «Объединенной самообороны Колумбии» (Autodefensas Unidas de Colombia, AUC), которая хотя бы официально означала нежелание государства терпеть полувоенные формирования²⁸. Однако упование президента Альваро Урибе (2002–2010 гг.) на силовой разгром Революционных вооруженных сил Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC) и Армии национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional, ELN) не положило конец насилию: армия заменила собой «парамилитарес» в применении «грязных» приемов, вроде выдачи за повстанцев случайных лиц для улучшения показателей «отчетности»²⁹.

Тем не менее, военные усилия принесли свои плоды: к 2014 г. крупные контингенты герильи были разгромлены. Администрация Хуана Мануэля Сантоса (2010–2018 гг.), начав мирные переговоры с FARC, одновременно стала заботиться об использовании армии для мирного строительства. С 2014 г. вооруженные силы приступили к выполнению плана «Вера в Колумбию» (Fe en Colombia), который направлен на подрыв социальной базы повстанческих движений³⁰. Это выражается в открытии школ, профессиональных училищ, больниц при участии военных, оказании помощи в сельском хозяйстве, поддержке инициатив мелкого бизнеса. В районах, недавно вышедших из-под контроля герильи,

²⁵ Andrade G.R., McNeish J.A., Vallejo C. Striking a New Balance? Exploring Civil-Military Relations in Colombia in the Time of Hope. Christian Michelsen Institute Working Paper 2015:05. Bergen, 2015. P. 5.

²⁶ Бабуркин С.А. Армия и политика в Андских странах. Ярославль, 1990. С. 106–113.

²⁷ Чумакова М.Л. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М., 2002. С. 180–189.

²⁸ Avilés W. Paramilitarism and Colombia's Low-Intensity Democracy // Journal of Latin American Studies. 2006. Vol. 38. No. 2. P. 405–407.

²⁹ La JEP va por la verdad de los “falsos positivos” // El Espectador. 10.07.2018. URL: <https://colombia2020.elespectador.com/jep/la-jep-va-por-la-verdad-de-los-falsos-positivos> (accessed: 25.08.2018).

³⁰ La Campaña Fe en Colombia le apuesta a la paz en territorio Nariñense // Ejército Nacional de Colombia. 17.01.2016. URL: <https://www.ejercito.mil.co/?idcategoria=389548> (accessed: 25.08.2018).

военные иногда заменяли собой гражданские суды и управы³¹. Развитие «военно-гражданской активности» не отменяет ведения боевых действий против повстанцев, не сложивших оружия.

Бразилия, самая мощная в экономической и военном отношении страна Латинской Америки, возлагает на свои вооруженные силы как «новые» задачи, так и придает большое значение обновлению традиционных функций защиты национального суверенитета. Бразильские военные в течение долгого времени после перехода к демократическому правлению в 1985 г. сохраняли влияние на политику правительств, занимали министерские посты и сумели добиться приоритетного финансирования. Бразильская армия также продолжала рассматривать себя в качестве гаранта внутренней безопасности. Так, военные с санкции правительства подавляли забастовки рабочих государственной нефтяной компании PETROBRAS. Военная разведка осуществляла слежку за деятельностью Движения безземельных крестьян (Movimento do Trabalhadores Sem Terra)³². Министерство обороны успешно оспаривало у министерства юстиции контроль над органами по борьбе с оборотом наркотиков, и президент Фернанду Энрике Кардозу (1995–2003 гг.) пошел ему на значительные уступки³³.

На современное состояние вооруженных сил Бразилии большое влияние оказывают те концепции безопасности страны, которые военные теоретики страны развивали десятилетиями. Прежде всего, речь идет о приоритете защиты территории Бразилии, ее природных богатств, в национальной безопасности. Например, это лозунг «Амазония наша» (Amazônia é nossa), которые военные начали популяризовывать уже в 1950-е гг.³⁴. Это проявилось в повышенном внимании к созданию опорных пунктов вооруженных сил на территории бразильской Амазонии, особенно после старта проекта «Северный путь» (Calha Norte) в 1988 г. Венцом стало создание сложной Системы безопасности и наблюдения Амазонии (SIPAM-SIVAM). Голос военных отчетливо звучал при обсуждении проблем коренных народов: в частности, они противились приданию особого правового статуса зонам их проживания, за что выступала ООН, мотивируя это возможностью признания таких территорий в качестве отдельных «государств»³⁵. Бразильская военная доктрина исходит из того, что конфликты с соседями могут возникнуть из-за полезных ископаемых, лесных и водных ресурсов³⁶.

Бразильские военные часто критиковали чрезмерное использование армии для борьбы с наркобизнесом, уличной преступностью, поскольку это может нанести ущерб ее «идентичности».

³¹ Fe en Colombia Program to Be Implemented Throughout the Country // *Diálogo Americas*. 23.06.2016. URL: <https://dialogo-americas.com/en/articles/fe-en-colombia-program-be-implemented-throughout-country> (accessed: 25.08.2018).

³² Martins Filho J.R., Zirker D. The Brazilian Military Under Cardoso: Overcoming the Identity Crisis // *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. 2000. Vol. 42. No. 3. P. 143–160.

³³ Fuccille L.A. The Latin American Armed Forces and the Struggle Against Drug Traffic: the Case of Brazil // *Armies and Politics*. Ed. by E. Pashentsev and K. Miniar-Beloroutchev. Moscow, 2002. P. 140–143.

³⁴ Martins Filho J.R., Zirker D. Op. cit. P. 161–162.

³⁵ Dreifus R.A. Rethinking the Brazilian Armed Forces: No Role in Sight, What Future Then? // *Armies and Politics*. Ed. by E. Pashentsev and K. Miniar-Beloroutchev. Moscow, 2002. P. 96–98.

³⁶ *Estratégia Nacional de Defesa* // Ministério da Defesa do Brasil. URL: <https://www.defesa.gov.br/arquivos/2012/mes07/end.pdf> (accessed: 25.08.2018).

Тем не менее, в последнее десятилетие она регулярно обеспечивала порядок в городах, в частности, в наиболее проблемных фавелах Рио-де-Жанейро (Росинья, Город Бога). Население, разочарованное бездействием полиции, положительно оценивало привлечение армии. Тем не менее, военное руководство считает необходимым создать специальную Гражданскую гвардию, которая позволит освободить армию от этих обязанностей³⁷. С учетом риторики правых политиков, из которых несколько десятков, принявших участие в выборах 2018 г., являются бывшими военными, о большей «эффективности» армии по сравнению с гражданскими властями, проблема ограничения или расширения ее функций в Бразилии является сложной проблемой³⁸.

Наконец, пример наиболее яркой роли вооруженных сил представляет Венесуэла. На протяжении сорока лет, с момента падения диктатуры Маркоса Переса Хименеса (1953–1958 гг.), и до начала эры Уго Чавеса, венесуэльская армия выступала опорой сложившейся в стране «модельной» представительной демократии по компромиссу либеральных партий («пакт Пунто Фихо»), которая резко ограничивала ее самостоятельность в обмен на материальные выгоды. Так, по конституции 1961 г. военные не имели права голоса, а также подвергались регулярной ротации на командных постах. Уровень зарплат почти уравнивал офицеров с коллегами из США и Канады, а образование в высших военных учебных заведениях соответствовало университетскому. Одновременно государство включало армию в «военно-гражданскую активность», особенно в аграрной сфере³⁹. Интересно, что именно эти привилегированные условия стали одним из главных факторов зарождения в офицерском корпусе радикальных течений, в том числе «Революционного Боливарианского движения-200» (Movimiento Bolivariano Revolucionario-200), в которое входил подполковник Чавес. Переосмысление «миссии» армии происходило в категориях идей национализма, антиимпериализма, единения с обществом⁴⁰. Большое значение для разочарования офицеров в социальном и политическом строе имело ухудшение экономического положения страны во второй половине 1980-х гг., которое коснулось и армии⁴¹. Неудачная попытка переворота 1992 г. в условиях кризиса «режима Пунто Фихо» придала Чавесу популярности, и к выборам 1998 г. страна была готова проголосовать за военного.

Соотношение военных и гражданских властей с приходом Чавеса было резко изменено, найдя отражение в конституции Венесуэлы 1999 г. Военные не только были обязаны голосовать, но и способствовать «национальному развитию». Вооруженные силы получили значительную автономию от

³⁷ Enemies Wanted: the Brazilian Army is Turning Into a De Facto Police Force // The Economist. 07.07. 2017. URL: <https://www.economist.com/news/americas/21724839-its-plodding-infantry-are-ill-suited-repel-threats-natural-resources-brazilian-army> (accessed: 15.06.2018).

³⁸ Brazil's Military Strides into Politics, by the Ballot or by Force. The New York Times. 21.07.2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/21/world/americas/brazils-election-military.html> (accessed: 25.08.2018).

³⁹ Бабуркин С.А. Указ. соч. С. 145–141.

⁴⁰ Harnecker M. The Venezuelan Military. The Making of an Anomaly // Monthly Review. 2003. Vol. 55. No. 4. P. 15–18.

⁴¹ Trinkunas H.A. The Crisis in Venezuelan Civil-Military Relations: From Punto Fijo to the Fifth Republic // Latin American Research Review. 2002. Vol. 37. No. 1. P. 49–53.

Национальной ассамблеи, которая не имела права утверждать назначения и продвижение по службе. Эти ключевые элементы гражданского контроля были сосредоточены в руках президента⁴². Боливарианское руководство быстро воплотило в жизнь идею «военно-гражданского союза», изложенной в «Плане Боливар» 2000 г. Он предполагал выход военных из состояния изолированной от остального общества замкнутой корпорации и превращения их в двигатель социального прогресса. Уже в первые годы правления Чавеса войска стали принимать участие в ликвидации последствий стихийных бедствий, борьбе с эпидемиями, строительстве сельской и городской инфраструктуры. В среде офицеров стали преобладать выходцы из малоимущих слоев населения. Согласно опросам, проведенным исследователями, имидж военных в венесуэльском обществе изменился в лучшую сторону: они стали восприниматься как такие же граждане⁴³. Еще глубже, чем армия, в социальную сферу вовлечена созданная в 2008 г. военизированная Боливарианская национальная гвардия⁴⁴.

Венесуэльский социолог Э. Перес указывал, что за период президентства Чавеса (1999–2013 гг.) 1614 действующих и отставных военных занимали различные гражданские должности⁴⁵. В период президентства Николаса Мадуро вооруженные силы все больше выступают гарантом сохранения правящего режима и всей боливарианской системы. В 2017 г. из 32 министерских постов 12 занимали военные (10 из них действующие). Генерал Мануэль Кеведо встал во главе государственной нефтяной компании PDVSA⁴⁶. В 2008–2016 гг. в 11 из 23 штатов страны губернаторами от правящей Единой социалистической партии Венесуэлы (PSUV) избирались бывшие военные. В июне 2016 г. Мадуро передал военным контроль над распределением продовольствия⁴⁷. Роль военных в современной Венесуэле является одним из главных объектов критики противников режима Мадуро внутри страны и за рубежом.

В заключение можно сказать, что вооруженные силы стран Латинской Америки претерпевают те же изменения, что политические и общественные институты. Новые угрозы безопасности, задачи регионального и национального развития закономерно придали новые функции и вооруженным силам. Стоит отметить, что многие из них существовали и раньше, причем не только в условиях военного правления. В силу сложности возникших проблем, особенно социальной структуры, политических традиций, а также (в меньшей степени) попыток сознательного переустройства общества с определенных идеологических позиций, военные пришли на новые участки работы, даже находясь под

⁴² Constitución de la República Bolivariana de Venezuela. Título VII. Capítulo III. URL: <https://venezuela.justia.com/federales/constitucion-de-la-republica-bolivariana-de-venezuela/> (accessed: 25.08.2018).

⁴³ Strønen I.Å. A “Civil-Military Alliance”: The Venezuelan Armed Forces before and during the Chávez Era. Christian Michelsen Research Institute Workpaper 2016: 04. Bergen, 2016. P. 15–16, 19–20.

⁴⁴ Ibid. P. 17–18.

⁴⁵ Chávez y Maduro nombraron a más de 1.600 militares en cargos de gobierno // ABC. 27.12.2013. URL: <https://www.abc.es/internacional/20131227/abci-chavez-maduro-nombraron-militares-201312261825.html> (accessed: 20.08.2016).

⁴⁶ Venezuela’s Military: Key Things to Know // SBS News. 06.08.2017. URL: <https://www.sbs.com.au/news/venezuela-s-military-key-things-to-know> (accessed: 15.06.2018).

⁴⁷ Fonseca B., Polga-Hecimovich J., Trinkunas H.A. Venezuelan Military Culture. May 2016. Florida International University – U.S. SOUTHCOM Partnership: Military Culture Series. Miami, 2016. P. 19–21.

строгим «гражданским контролем». Возможно, правы те, кто говорит, что развивающихся странах «глобального Юга», к которому относится Латинская Америка, положение вооруженных сил изначально не может быть таким же, как в развитых странах условного «первого мира». Политические институты стран региона переживают период серьезных сдвигов, что, в частности, выражается в ослаблении многих традиционных партий и новой роли гражданского общества. Каким будет участие в этих процессах вооруженных сил, еще предстоит понять.

Библиография:

- Бабуркин С.А. Армия и политика в Андских странах. Ярославль, 1990.
- История Латинской Америки. В 3-х т. Т. 3: вторая половина XX века. Под ред. Е.А. Ларина. М., 2004.
- Мирский Г.М. Роль армии в политической жизни стран «третьего мира». М., 1989.
- Пашенцев Е.Н. Прогрессивные военные режимы и профсоюзы в Латинской Америке: история политических взаимоотношений в 1960–1980-е гг. Диссертация...доктора исторических наук. М., 1998.
- Пашенцев Е.Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период «холодной войны» (1940–1980-е гг.) // Государственное управление: электронный вестник. 2016 г. Июнь. С. 71–88. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/56_2016pashentsev.htm (дата обращения: 25.08.2018).
- Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов: США и Латинская Америка (вторая половина XX в.). М., 2000.
- Чумакова М.Л. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М., 2002.
- Шульговский А.Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М., 1979.
- Andrade G.R., McNeish J.A., Vallejo C. Striking a New Balance? Exploring Civil-Military Relations in Colombia in the Time of Hope. Christian Michelsen Institute Working Paper 2015:05. Bergen, 2015.
- Avilés W. Paramilitarism and Colombia's Low-Intensity Democracy // Journal of Latin American Studies. 2006. Vol. 38. No. 2. P. 379–408.
- Bealtran A., Peacock S.C. The Hidden Powers in Post-Conflict Guatemala: Illegal Armed Groups and the Forces Behind Them. Washington, 2003.
- Disney J., Williams G. Militarism and Its Discontents: Neoliberalism, Repression and Resistance in Twenty-First Century U.S –Latin American Relations // Social Justice. 2015. Vol. 41. No. 3. P. 1–28.
- Dreifus R.A. Rethinking the Brazilian Armed Forces: No Role in Sight, What Future Then? // Armies and Politics. Ed. be E. Pashentsev and K. Miniar-Beloroutchev. Moscow, 2002. P. 89–113.
- Fonseca B., Polga-Hecimovich J., Trinkunas H.A. Venezuelan Military Culture. May 2016. Florida International University – U.S. SOUTHCOM Partnership: Military Culture Series. Miami, 2016.
- Fuccille L.A. The Latin American Armed Forces and the Struggle Against Drug Traffic: the Case of Brazil // Armies and Politics. Ed. be E. Pashentsev and K. Miniar-Beloroutchev. Moscow, 2002. P. 137–145.
- Harnecker M. The Venezuelan Military. The Making of an Anomaly // Monthly Review. 2003. Vol. 55. No. 4. P.14 – 21.
- Huntington S.P. The Soldier and the State: The Theory and the Politics of Civil–Military Relations. Cambridge (Mass.), 1985.
- Huntington S.P. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Cambridge, 1991.
- Isaacs A. Military Rule and Transition in Ecuador, 1972–1992. Pittsburgh, 1993.

- Jaskoski M. Public Security Forces with Private Funding: Local Army Entrepreneurship in Peru and Ecuador // *Latin American Research Review*. 2012. Vol. 47. No. 2. P. 79–99.
- Kyle B.J., Reiter A.G. Militarized Justice in New Democracies: Explaining the Process of Military Court Reform in Latin America // *Law & Society Review*. 2013. Vol. 47. No. 2. P. 375–407.
- Marcella G. The Transformation of Security in Latin America: A Cause for Common Action // *Journal of International Affairs*. 2013. Vol. 66. No. 2. P. 67–82.
- Martins Filho J.R., Zirker D. The Brazilian Military Under Cardoso: Overcoming the Identity Crisis // *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. 2000. Vol. 42. No. 3. P. 143–170.
- Military Rule in Latin America. Function, Consequences and Perspectives. Ed. by Ph.C. Schmitter. Beverly Hills and London, 1973.
- Olson E.R. Striking a New Balance: the Evolving Mérida Initiative and the Policy of Shared Responsibility in U.S.-Mexico Relations. Wilson Center. Mexico Institute. February 2017. Washington, 2017.
- Pérez O.J., Pestana R. Honduran Military Culture. April 2016. Florida International University-US SOUTHCOM Report. Miami, 2016.
- Pion-Berlin D., Trinkunas H. Attention Deficits: Why Politicians Ignore Defense Policy in Latin America // *Latin American Research Review*. 2007. Vol. 42. No. 3. P. 76–100.
- Strønen I.Å. A “Civil-Military Alliance”: The Venezuelan Armed Forces before and during the Chávez Era. Christian Michelsen Research Institute Workpaper 2016: 04. Bergen, 2016.
- Ungar M. The Rot Within: Security and Corruption in Latin America // *Social Research*. 2013. Vol. 80. No. 4. P. 1187–1212.
- United States National Security Concerns in Latin America and the Caribbean: the Concept of Ungoverned Spaces and Failed States. Ed. by G. Prevost G., H.E. Vanden, C.O. Campos, L.F. Areyre. New York, 2014.
- Zepeda Gil R. Democracia, militares y política exterior en México // *Foro Internacional*. 2016. Vol. 56. No. 3. P. 633–656.

Bibliography:

- Baburkin S.A. Armija i politika v Andskih stranah. Jaroslavl', 1990.
- Istorija Latinskoj Ameriki. V 3-h t. T. 3: vtoraja polovina HH veka. Pod red. E.A. Larina. M., 2004.
- Mirskij G.M. Rol' armii v politicheskoj zhizni stran «tret'ego mira». M., 1989.
- Pashencev E.N. Progressivnye voennye rezhimy i profsojuzy v Latinskoj Amerike: istorija politicheskikh vzaimootnoshenij v 1960–1980-e gg. Dissertacija...doktora istoricheskikh nauk. M., 1998.
- Pashencev E.N. Armija i politika: k prirode voennyh perevorotov v period «holodnoj vojny» (1940–1980-e gg.) // *Gosudarstvennoe upravlenie: jelektronnyj vestnik*. 2016 g. Ijun'. S. 71–88.URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/56_2016pashentsev.htm (data obrashhenija: 25.08.2018).
- Sudarev V.P. Vzaimozavisimost' i konflikt interesov: SShA i Latinskaja Amerika (vtoraja polovina XX v.). M., 2000.
- Chumakova M.L. Kolumbijskaja drama: razlom obshhestva, jeskalacija terrora, poiski mira. M., 2002.
- Shul'govskij A.F. Armija i politika v Latinskoj Amerike. M., 1979.
- Andrade G.R., McNeish J.A., Vallejo C. Striking a New Balance? Exploring Civil-Military Relations in Colombia in the Time of Hope. Christian Michelsen Institute Working Paper 2015:05. Bergen, 2015.
- Avilés W. Paramilitarism and Colombia's Low-Intensity Democracy // *Journal of Latin American Studies*. 2006. Vol. 38. No. 2. P. 379–408.
- Bealtran A., Peacock S.C. The Hidden Powers in Post-Conflict Guatemala: Illegal Armed Groups and the Forces Behind Them. Washington, 2003.

- Disney J., Williams G. Militarism and Its Discontents: Neoliberalism, Repression and Resistance in Twenty-First Century U.S –Latin American Relations // *Social Justice*. 2015. Vol. 41. No. 3. P. 1–28.
- Dreifus R.A. Rethinking the Brazilian Armed Forces: No Role in Sight, What Future Then? // *Armies and Politics*. Ed. by E. Pashentsev and K. Miniar-Beloroutchev. Moscow, 2002. P. 89–113.
- Fonseca B., Polga-Hecimovich J., Trinkunas H.A. Venezuelan Military Culture. May 2016. Florida International University – U.S. SOUTHCOM Partnership: Military Culture Series. Miami, 2016.
- Fuccille L.A. The Latin American Armed Forces and the Struggle Against Drug Traffic: the Case of Brazil // *Armies and Politics*. Ed. by E. Pashentsev and K. Miniar-Beloroutchev. Moscow, 2002. P. 137–145.
- Harnecker M. The Venezuelan Military. The Making of an Anomaly // *Monthly Review*. 2003. Vol. 55. No. 4. P.14 – 21.
- Huntington S.P. *The Soldier and the State: The Theory and the Politics of Civil–Military Relations*. Cambridge (Mass.), 1985.
- Huntington S.P. *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*. Cambridge, 1991.
- Isaacs A. *Military Rule and Transition in Ecuador, 1972–1992*. Pittsburgh, 1993.
- Jaskoski M. Public Security Forces with Private Funding: Local Army Entrepreneurship in Peru and Ecuador // *Latin American Research Review*. 2012. Vol. 47. No. 2. P. 79–99.
- Kyle B.J., Reiter A.G. Militarized Justice in New Democracies: Explaining the Process of Military Court Reform in Latin America // *Law & Society Review*. 2013. Vol. 47. No. 2. P. 375–407.
- Marcella G. The Transformation of Security in Latin America: A Cause for Common Action // *Journal of International Affairs*. 2013. Vol. 66. No. 2. P. 67–82.
- Martins Filho J.R., Zirker D. The Brazilian Military Under Cardoso: Overcoming the Identity Crisis // *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. 2000. Vol. 42. No. 3. P. 143–170.
- Military Rule in Latin America. Function, Consequences and Perspectives*. Ed. by Ph.C. Schmitter. Beverly Hills and London, 1973.
- Olson E.R. Striking a New Balance: the Evolving Mérida Initiative and the Policy of Shared Responsibility in U.S.-Mexico Relations. Wilson Center. Mexico Institute. February 2017. Washington, 2017.
- Pérez O.J., Pestana R. Honduran Military Culture. April 2016. Florida International University-US SOUTHCOM Report. Miami, 2016.
- Pion-Berlin D., Trinkunas H. Attention Deficits: Why Politicians Ignore Defense Policy in Latin America // *Latin American Research Review*. 2007. Vol. 42. No. 3. P. 76–100.
- Strønen I.Å. A “Civil-Military Alliance”: The Venezuelan Armed Forces before and during the Chávez Era. Christian Michelsen Research Institute Workpaper 2016: 04. Bergen, 2016.
- Ungar M. The Rot Within: Security and Corruption in Latin America // *Social Research*. 2013. Vol. 80. No. 4. P. 1187–1212.
- United States National Security Concerns in Latin America and the Caribbean: the Concept of Ungoverned Spaces and Failed States*. Ed. by G. Prevost G., H.E. Vanden, C.O. Campos, L.F. Areyre. New York, 2014.
- Zepeda Gil R. Democracia, militares y política exterior en México // *Foro Internacional*. 2016. Vol. 56. No. 3. P. 633–656.